

Духовная жизнь древних славян обычно рассматривается как проявления язычества. В связи с различными характеристиками данного термина возникает необходимость уточнение смысла и содержание понятия «язычество».

Термином «язычества» обозначались не-еврейские религии со стороны «богоизбранного народа», который в силу этого и называется народом как таковым. Другие племена это «чуждые народы», «языки» (точный славянский перевод через греческий с древнееврейского языка). Религии этих народов в Библии получили название «язычество», вне зависимости от того, какие это были религии: монотеистические, дуалистические или политеистические. С точки зрения талмудического иудаизма все нееврейские религии являются языческими (в том числе христианство, в различных его проявлениях, и ислам).

Христианство, в свою очередь, считает язычниками всех, кто не исповедует единого истинного Бога, хотя, собственно религиозным считается и поклонение силам природы.

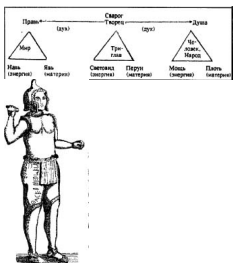
С другой стороны, индийские исследователи подразумевают под язычеством поклонение «агаме», распространенное и по сей день среди неарийских народов Индостана, «дасью», которые исповедуют так называемую «черную» религию.

В связи с изложенным представляется вполне корректным различие между, во-первых, верованием и религией, как особой формой так называемого общественного сознания, которая не всегда имеет Бога (даосизм), и во-вторых, язычеством как особым типом деятельного мировоззрения (неязычеством) и ведическим мировоззрением, которое было присуще древним славянам и не было

религиозным ни по каким свойствам.

Религия в ее, например, монотеисти-ческом воплощении, предполагает «транс-цендентную имманентность» Бога по отношению к миру. Поэтому Бог является причиной мира, абсолют. В та-ком случае характеристика отношений между человеком и Богом, как писал Мартин Бубер, является одной из глав-ных для религии. Отсюда «неизлечимый» дуализм, поскольку Бог (в иудаизме и хри-стианстве и исламе) целиком в мире не растворяется. Эта «дуалистическая фан-тазия, — по словам Ф.Ницше, — оторвала Бога от природы и превратила его во врага жизни», поскольку он сверхъестестве-нен для «естественного», т.е. жизни.

Такого рода дуализм согласно О.Шпенглеру принимает магическую на-правленность в теологии иудо-христианства(1): радикальное различие между созданным (миром) и несозданным (Бо-гом). Абсолют — это не мир. Мир не является божественным, он не тело Бога, он не является вечным или изначальным. Это не эманация первопричины, и свято-стью а тем более священностью, он не обладает. Действительность, следова-тельно, предстает в виде двойственнос-ти. Этим миром правит антагонизм абсо-лютных добра и зла (борьба Света и Тьмы). Он предстает в виде арены, на которой развивается борьба, но смысл ее находится вне мира. Этот смысл не-понятен человеку, страшен для него и поэтому сознание человека подчиняет-ся божеству. Происходит это постоль-ку постольку и мир, и человек являются просто местом преобразования Тьмы в Свет, зла в добро. Для человека это оз-начает возможность (по милости Бога) искупить свою изначальную первоначаль-ную греховность. Необходимо подчер-кнуть, что религиозный дуализм, борьба противоположностей (Бога и сознающе-го свое совершенство человека) пря-мехонько приводит к атеизму, к идее ре-волюционного уничтожения и Бога, и мира, т.е. к сатанизму.

Впоследствии такого рода дуализм нашел свое проявление в различных си-стемах знания. В философии — это ду-ализм «вещи в себе» (точнее «вещи для себя») и

сознания, в науке поиск истины (системы знания), независимой от воли сознания людей и т.д. Таким образом, под влиянием религиозного мировоззрения подлинный мир стал восприниматься как сказка, нечто иллюзорное, поскольку Бог, прежде всего в монотеистических религиях, утверждает себя в виде единственной, а потому абсолютной, реальности. Творение мира в этих религиях не понимается как нечто обязательное, неизбежное для Бога, а просто как беспричинное действие, простая «щедрость от доброты» Его.

Современное понимание язычества выражают такие мыслители, как Алан де Бенуа, Юлиус Эвола, Рене Генон. Они трактуют язычество прежде всего как восстановление связи с прошлым, рассматриваемым как нечто непреходящее, вечное, основываясь на мысли Хайдеггера, что прошлое — всегда будущее. Это предполагает частичное принятие древних индоевропейских религий, но духовное принятие, т.е. стремление обнаружить в них нечто, что принадлежит современности, принадлежит наследникам этой религии. Дело в том, что боги (центры ценностей) и верования проходят, а системы ценности (вера в них) остается. Проще говоря, язычество понимается как некая религиозная ценностная система, утверждающая священность и святость Бога, поскольку неверие (любое) есть признак разрушения в человеке специфически человеческого. Язычество в этом смысле есть противодействие христианству, которое идее Бога придало болезненный характер, а не позитивно-радостный.

Данное понимание язычества навеяно иудео-христианской трактовкой язычества, как религии, присущей сознанию древних греков и римлян, а потому противоречиво. В частности подчеркивается, что человек устанавливает религиозное отношение между собой и космосом, выражаемое в рассуждениях Платона об отношениях между осязательным и сверхчувственным, рассуждения впоследствии продавших августианство. Человек может, в связи с этим, по Платону, реализовать себя, только усвоив большую часть вечных идей. Это способствовало развитию личности ответственной, не пренебрегающей своим долгом чести, личности героической, не боящейся греха (в трактовке христианства). Человек провозглашается потенциальным Богом, поскольку Бог есть символ архетипа человеческого бытия, нечто деятельное. Поэтому судьба, например, не есть фатум (жесткая система зависимостей, на которую никак нельзя повлиять человеку), а amor falli, т.е. нечто достойное любви человека и его ответственности, понимаемых как деятельность.

Беря за образец так называемое ан-тичное язычество, неоязычники стремят-ся обосновать свои взгляды, борясь тем не менее с религиозным монотеизмом, который, по их взглядам, является откро-венным дуализмом. На самом же деле считают они, может существовать недуалистический монотеизм, отождествляю-щий абсолютное бытие с миром и не противоречащий политеизму. Важно, что-бы божественное само по себе, как та-ковое, могло в разных своих сторонах соответствовать разным богам.

Под божественностью здесь пони-мается божественность природы. Одна-ко в связи с этим возникает вопрос, как понимать указанную характеристику природы, как к ней относиться: покло-няться ей вплоть до самоуничужения и самоотрицания, или воспевать ее так, чтобы божественность превратилась «в утверждение жизни и восторг перед ней»? (Ф.Ницше).

На этот вопрос, исповедуя религиозность, вразумительно ответить, на наш взгляд, невозможно, ибо любой тип религиозности предполагает поклонение сверхъестественному, в надежде умиловить его, с тем, чтобы через самоуничужение добиться спасения, смысл которого сводится к непосредственному потреблению райского бытия.

Чтобы ответить на данные вопросы, представляется необходимым обратит-ся к тому периоду жизни древних славян, когда сама их жизнедеятельность не нуждалась ни в каком удвоении мира, ни в каком дуализме бытия, или в единстве и борьбе «противоположностей», присущих, якобы, реальному миру.

Древние славяне рассматривали себя в неразрывной связи с Природой, которая творит сама себя. Силы, так понимаемой природы олицетворялись ими в виде Триглава-Сварога, по-разному воплощающегося в своих ипостасях: Сварог-Дажьбог дает все для жизни, Сварог-Род есть прародитель человече-ства. Поэтому славяне считали себя происходящими от Бога (Природы), внуками Дажьбога. Это единобожная вера в знание, познание сил Природы, т.е. ведическое мировоззрение, а не языческая религия. Древние язычники (с точки зрения иудо-христианства): египтяне, греки, обладая предметно-художественным мышлением, с трудом постигали возможность отношения к природе с позиции шания и познания, поэтому предпочитать верить в сверхестественное, хотя и в анропоморфном его виде.

Сегодня никто не будет отрицать факт, что славяне принадлежат к индо-европейским

народам — ариям, обитавшим на широкой полосе евразийских степей от Польши до Урала и ставшим земледельцами. С Урала арии стали про-ткать в Иран, Индостан и Малую Азию. По мнению индийского ученого, знато-ка санскрита во всех его формах, Тилака, предки индийцев, арии, покинули Арктиду (арктические земли) 10-8 тыс. лет тому назад. (2)

Время существования Арктиды (материка, который сейчас находится под водами Северного Ледовитого океана), это та эпоха, когда духовные и интеллектуальные способности человека были намного выше теперешних. Эти люди обладали, как показал советский исто-рик Б.Поршнев, особыми парапсихологическими способностями. Термин «арья» носил духовно-нравственный смысл, и обозначал принадлежность человека к цивилизации «Бхарата-варша», основанной на духовных принципах, так сказать антитехнократических. Позднее, с началом переселения ариев, термин «арья» стал обозначать расовость и эт-ичность, с помощью которого пытались отличить потомков этой культуры от разного рода инородцев, например, дасью в Индостане и шудры.

Антитехнократичность жизнедея-тельности ариев, вернувшихся из Индии на просторы от реки Ра (Волги) до Карпат, проявилась в том, что они из кочев-ников превратились в земледельцев. Кочевники, по мнению А.Вармунда (3), находятся не в человеческих отноше-ниях с природой, а в животных. Любой пастух живет за счет стада и также, как и стадо, земля для него являются предме-том объедания, потребления и простым носителем энергии.

По мнению автора этой книги нео-литическая революция, породила трудо-вые отношения между человеком и зем-лей. Труд является, по Вармунду, пока-зателем разрыва естественных взаимо-связей: земля превращается из предме-та труда (собиратели и рудокопы) в ору-дие труда. Другими словами, земля выс-тупает в виде машины, что в последствии повлекло за собой промышленную ре-волюцию, и пашня становится основой те-ории и техники, а последняя изменяет мир, делая его удобным для человека (рас-терявшего к этому времени парапсихические и биоэнергетические способнос-ти. - В.Ф.), она — гуманизированная при-рода.

На наш взгляд, А.Вармунд, отметив важность кочевого образа жизни как самостоятельного этапа развития чело-вечества, делает не совсем адекватные выводы относительно земледелия. Дело в том, что труд действительно есть раз-рыв естественных взаимосвязей члове-ка и природы (космоса) и он послужил началом технократизации жизни члове-чества. Но в славянских языках суще-ствует слово «работать»: созидать, творить, совершать деяния на основе есте-ственных

взаимосвязей с природой (космосом). Земледелие не просто поддерживает количественно солнечную энергию на Земле, но и увеличивает ее количество, ибо из одного зерна выращивают 30 зерен, в виде колоска, например, пшеницы, а не просто травы, которая дает урожай 1:1. Это также верно, как из 1 кг железа, нельзя произвести 30 кг железных гвоздей. Основа накопления любого богатства есть прирост живого вещества, аккумулирующего не энергию Земли через производство, формы, как это делает промышленность, а энергию Солнца. Таким образом, технику нужно рассматривать как гуманизованную природу, но с обратным знаком, т.е. как средство сделать жизнь человека удобной в смысле потребительском, но не необходимо — созидательном.

Наши предки славяне не могли себе позволить столь кощунственного, несыновьего отношения к матери-земле, к природе, космосу, ибо считали себя внуками Дажьбога, его прямыми естественными потомками, продолжателями в священном деле увеличения «разумности» во Вселенной.

Каждый из них осознавал свое не-посредственное генетическое родство с природой, Космосом и свое действительное влияние на Природу и Космос. Современные ученые согласны в том, что Космос арий-славяне понимали как действие созидательных и разрушительных сил, стабилизируемых некой третьей силой — Триглавом.

Если плоскоотно рассматривать взаимоотношение Прави-Нави-Яви (4), то вырисовывается модель (см. рисунок).

Миром правит Правь, она является законами, истиной Сварога, творца всего, что есть. Правь управляет, следит за порядком как над видимым (явью), так и над невидимым (навью). Душа, как особое проявление Сварога, осуществляет управление, контроль над людьми, родом человеческим, являясь одновременно ипостасью триединства: Душа, Мощь и Плоть. Триглав един в трех ипостасях Свентоаида, Перуна и Сварога не возвышается над троицей «Мир» и над троицей «Душа», а как бы является связывающим звеном, охраняя единение их. На наш взгляд пространственная модель триединства навеяна понятием времени, понимаемого как летящая стрела (библейское время), и не фиксирует цикличности, «коло», столь характерного для верований древних русов.

Более приемлемым подходом можно считать рассуждения А. К. Белова, где он говорит

уже о вертикальном времени, о пространстве сторон света, о первоначальных четырех стихиях (огонь, вода, небо, земля), о пространственной ориентации человека (вперед, назад, вправо, влево). При этом им подчеркивается, что стрела времени характеризует состояние изменения чего-то, а циклическое время характеризует целое само по себе, что и является подтверждением равновесия процессов, происходящих во Вселенной. Единение вертикальной и горизонтальной плоскостей не дает третьей части Триглава. Ее А. К. Белов находит в так называемых бинарных оппозициях. Они являются, на языке гегелевской философии, «единством и борьбой противоположностей», (5) которые бесконечно повторяются и в малом и в большом, в каждом явлении мира. Данные рассуждения А.К.Белова, а также В.И.Скурлатова, очень интересны, но главное возражение против них называет именно «плоскостность» данной модели, навеянная гносеологичностью, когда человек просто смотрит на него.

Из этого затруднения попытался выйти А.Иванченко. (6) Он считает, что нельзя приписывать древним славянам суеверный страх древних греков перед возможностью познать закономерности космоса (поэтому они и записывали о «борьбе противоположностей» как проявлении хаотичности, энтропийности). Славяне признавали, в отличие от них, сущность соразмерности взаимодействию и взаимозависимостей в природе в виде Триглава.

Противоположности не могут вступить в борьбу между собой (мужское и женское должно бы тогда драться между собой, а не взаимодействовать ради своего продолжения). В электричестве положительные заряды не устремлялись бы к отрицательным, чтобы создать энергию действия.

Взаимоотталкиваются не противоположности, а однородности, поскольку их слияние имело бы своим результатом бесплодие.

В любом отрезке, части природы всегда идет созидание из двух третьего. Но данное конкретное триединство может непрерывно развиваться, только при наличии некоей производной двух взаимодействующих противоположностей, которая является проявлением чего-то еще, более высокого порядка (иерархичность Вселенной от тонко-материального к грубо-материальному). Поэтому нельзя говорить о наличии только плюса и минуса как полюсов организации материи. Например, Земля имеет четыре экваториальных полюса (точки равноденствия и солнцестояния), а также два полярных и два полуночных т.е. восемь полюсов. Их соразмерное взаимодействие и обуславливает все движения нашей планеты в пространстве. Древние Славяне впервые открыли закон соразмерности (гармонии) — осьмью.

К числу особых знаний о мироздании следует отнести модель Вселенной, а также знание о форме нашей планеты, зафиксированные в дохристианской книге «Лад Сварожья», которой более трех тысяч лет до Р-Х. По представлениям древних славян земля должна иметь яйцевидную форму. Внизу, за полуденным кругом (экватором), должно быть вместилище силы постоянства. А матка силы животворной (энергия) должна быть круглой, иначе не будет равномерного вращения Земли вокруг своей оси.

Эти рассуждения основывались на принципе, гласящем, что малое повторяет в себе большое и наоборот. Поэтому яйцо, понимаемое как основа жизни, должно повторять и форму, и структуру планеты.

Примерно поэтому же принципу строились представления о Вселенной. Малого Сварожья (Малого Космоса или Мира и Антимира). Здесь все строится по принципу, говоря современными терминами, совместного бытия мира и антимира (наша часть малого Сварожья и другая часть Малого Сварожья). Оба они в n-мерном пространстве предстают как два взаимосвязанных триединства внутри гигантского восьмигранника и все эти части Вселенной удерживаются как бы в «яичной скорлупе», образующей такую силу энергии, благодаря которой сохраняется порядок движения небесных тел во всем Малом Сварожье. В этой же книге говорилось о наличии в нашем Коле Яриле (солнечной системе) десяти планет: девять постоянно движутся каждая по своей дороге (орбите), а десятая носится по Колу Ярила то там, то сям и называется Странником. За седьмым, считая по удаленности за Ярилом, Эмитом (Ураном) находится восьмая планета со спутником, Рогач, поскольку у нее как бы четыре светящихся рога. Девятая, самая крайняя в Коле Ярила, планета Колдун.

Таким образом, древние славяне имели возможность многомерного восприятия многомерного мира, которое, конечно, и, плоскостно отражали на чертежах «Чертами и резами» (плоскостными буквами).

Здесь мы подходим к сложной и очень важной во всех отношениях проблеме наличия у славян своей собственной письменности, существовавшей за-долго до христианских просветителей Кирилла и Мефодия.

Знания эти, конечно, намного старше знаний так называемых «исторических»

цивилизаций. Древние арии, славяне по-видимому имели возможность не только вести себя по законам космоса, но и имели соответствующие знания, фиксируемые в виде особой азбуки, грамоты букв, имеющей всеясветный смысл и являющийся источником знаний всех «исторических» цивилизаций.

Примером этого может служить город Аркаим. Его искали и знаменитый астроном Делиль, которому индийские жрецы указали реальную родину Ариев — место откуда они расходились по земле, и Петр I, и Екатерина II (которая, кстати, указывала, что несомненно русичи имели свою письменность еще до введения христианства), и многие другие.

Можно предположить, что арии ушли с прародины, затонувшей в Северном Ледовитом океане — Арктиды на Урал, обосновались в стране «Ариана Вэджа» (арийский простор) в южноуральских степях. Они основали, по некоторым данным, пятнадцать ветвей арийского древа народов, разошедшихся по всему северному полушарию нашей планеты, принося с собой культуру и процветание.

Аркаим, окончательно открытый 20-24 июня 1987 года, построен по принципу свастики и золотого сечения и выполнял функцию города, храма и обсерватории. Он расположен по координатам 52°39' северной широты и 60°00' восточной долготы. (В точках, подобных расположению Аркаима, по всему 52° северной широты находят города-обсерватории). Города, построенные по типу Аркаима, уже открыты в Прибалтике, на Севере, в Печорах, в Сибири, в Крыму, на Кавказе.

Секрет Аркаима состоит в том, что он открывается не для каждого: его энергетика настолько своеобразна по своей силе, что некоторые люди, побывавшие около него, лысеют, у многих девушек, никогда не рожавших, начинается лактация. По ночам бывает какое-то свечение из земли.

Поскольку Земля не является абсолютным шаром, а похожа на яйцо, то в точках пересечения ее реальной формы с воображаемой абсолютно шарообразной формой наблюдают неординарные свойства пересечения «дыхания» Земли и Космоса, которые для невежд часто бывают разрушительными.

Анализируя «Золотое сечение» круга Аркаима, можно выявить и сокровенный смысл свастики не только как символа «Золотого сечения», необходимого для проектных и строительных работ. Если смотреть за горизонт из города-обсерватории Аркаим перед рассветом, то в начале появится один вертикальный луч, потом можно увидеть духовного воина с мечом, до того момента, пока Солнце не поднимается на 15 градусов.

Сходными свойствами обладает и знаменитое Куликово поле. Здесь обнаружен шаблон, по которому изготовлялись треугольные плиты, используемые для указания пределов угла между точками восходов Солнца в дни летних и зимних солнцестояний.

Эти плиты с углом в 120° при вершине и по 30° при основании, составленные между собой основаниями, образуют шестиугольник, со вписанным в него равнобедренным треугольником — «громовой знак» по древнеарийским и древнеславянским поверьям. (Появление «громового знака» относится по подсчетам современных ученых к 9-му тысячелетию до н.э.).

Шаблон имеет 3-й хордовый срез, один из которых, помеченный треугольными зарубками, имеет сторону «восьмиугольника» (осьмаги), являющийся знаком Солнца, еще более раннего, чем «громовой» шестиугольник.

Арии, их потомки славяне-солнцепоклонники, понимали Солнце не религиозно, а как животворный источник нашего космоса (малого Сварожья). Все предметы обихода, а также культура отражали и выражали это мирозерцание. Известно, что славянские избы имели низкую крышу в виде равнобедренного треугольника с теми же углами 120° и 30°, но на торце ее имелось маленькое круглое отверстие, через которое в дни зимнего солнцестояния солнечный луч указывал на противоположной стенке а сенях, что «солнце шло на лето, а зима — на мороз».

В раскопках, произведенных в Горчаковском лесу у села Медвин выявлено, что в середине 3-го тысячелетия до н.э. славяне уже владели письменным языком, что видно на двух прямоугольных столбах, на которых чертами и резами, праславянскими буквами, выбиты по принципу правой спирали, письмена, и еще не разделенные на слова, в переводе на современный русский язык, гласящие, что «Будет Голунь сердцем сердца нашего», т.е. административной столицей русичей.

Фонетическим письмом в то время (шестнадцатом веке до н.э.) кроме русичей владели еще этруски и родственные им троянцы. Надгробная надпись на могиле Энея, найденная польским ученым Фаддеем Воланским и относящаяся к середине 12-ого века до н.э., сделана спиральной строкой, не разделена на отдельные слова, хотя русичи уже более, чем за 3 столетия до этого, писали прямой, слева направо и текст был разделен на слова. Это говорит о том, что троянцы позаимствовали у русичей азбуку и сам характер письма. (7) Еще древнегреческий историк Диодор Сицилийский писал: «Хотя вообще эти буквы называются финикийскими, ибо их привезли пеласги Эллинам из страны финикийцев, они могли бы называться пеласгическими, поскольку пеласги пользовались ими раньше финикийцев» (8.67.1). Современный украинский историк и филолог Н.З.Сулопаров в статье «Расшифровка наидревнейшей письменности с берегов Днепра» однозначно считает, что Кадм, привезенный финикийцами в Грецию, познакомил дорийцев с той фонетической письменностью, которая давно уже была у пеласгов-троянцев, переселившихся через остров Крит в Палестину, где их стали называть филистимлянами.

Важно отметить, что у славянского рунического письма («черты» и «резы») и старославянского литературного общего словарный состав, а также полное совпадение многих грамматических форм самой стойкой части языка.

Знания и верования древних славян, прямых потомков ариев, были ведическими и имели выражение в праславянском письменном языке, который имел несколько исторических типов. (8).

Расхожее мнение, что Кирилл и Мефодий самостоятельно создали славянскую письменность, не выдерживает критики.

По словам Черногорца Храбра (болгарский монах, живший на рубеже IX-X вв. н.э.) «Прежде убо словени не имеху книг, но чертами и розами чтеху и чадаху». Это докириловское письмо называется «черты и резы».

В житиях Кирилла отмечается, что будучи в Корсуне (Крым) он видел у одного русского Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, которые он быстро научился понимать, «к своей беседе (к своей болгаро-македонской речи), прикладывая различные письмена, гласные и согласные», сказав, что многому они его удивили («мнози ся ему днвляху»).

Свидетельств существования у русских людей своей письменности много. Нас сейчас более интересует мировоззренческий вопрос, ибо ясно, что навязанная русским людям кириллица (гла-голица) несла с собой идеологический заряд. Дело в том, что во времена Византии знания древних славян, выраженные в книгах, уже вызывало у христиан страх и ужас, ибо, например, в книгах по медицине, рассказывалось не только о лекарствах и снадобьях, но и о биоэнергетике. Более того, буквы, предшествующие «чертам и резам», можно было многомерно воспринимать так, что можно было, открыв книгу, увидеть во всем объеме живого человека, что-то чертливое, а готовый чертеж как бы встает между ним и читающим книги, написанные этими буквами. Особенно восприимчивы к многомерному многоцветному восприятию этих первоначальных букв были дети 3-5 лет, здоровые физически, социально и духовно.

Христианская церковь все это объявила волхованием, ведьмичеством, за что ведьм сжигали на кострах, а волхвов и ведунов разрубали, вдоль и пополам. Христианству было очень выгодно внедрять на древней Руси еще не вполне ставший славянским болгарский язык, поскольку народ не должен понимать все то, что читалось с амвонов церковью, а заодно так было легче вытравить память о своем уникальном прошлом. Тем не менее христианство не смогло уничтожить напрочь ведическое мировоззрение у русских людей, хотя оно вынуждено было «уйти» в фольклор, в так называемое двуверие (народные верования и официальное православие), а православие вынуждено было свои праздники примерять к ведическим и т.д.

Любое мировоззрение, присущее тому или иному народу, этносу есть не просто выражение его души, но и способ мышления, осуществление нравственных и интеллектуальных качеств. Все это проявляется в так называемых верованиях, которые намного глубже и шире религиозных. В целом верования древних славян и русских прежде всего можно свести к нескольким принципам: убеждение в единстве сущности и существования (причина мира не отделяется от мира, нет дуализма), воспевание триединства (Триглава) по всем уровням бытия, понимание Бога как Вседержителя.

Русские, как уже подчеркивалось, мыслили себя потомками Бога, они внуки Дажьбога, попечителя землевладельцев оральщиков, сеятелей. (9) Хотя Бог для них был повсюду, храмы не были местом умилоствования, а были места для посвящения Достоянных, (место, где через выжигание зла, осуществлялось очищение для прихода космической энергии). Дело в том, что не сделав добрых дел, нельзя было доложить о своей причастности к духовной, опрятности т.е. показать степень своей святости (разумности). Субстанции были три вправь», «навь», «явь», которое не отделялись от сил природы и поэтому проявлялись в ней: «Правь» и «Явь» как бы в пределах наших

скоростей, а «Навь» в других пределах скоростей, в «том мире». Поэтому пантеон богов был скорее всего символом сил природы, влиявших на человека.

Как уже отмечалось. Три глав есть плоскостная модель Вселенной. При многомерном подходе «высший» и «низший уровень, «извне», «изнутри» «снаружи» становятся понятиями относительными, ибо каждая точка, уровень, угол выполняет свое предназначение, будучи непрерывно соединенным со всем другим.

Поэтому можно говорить о иерархии Богов, зафиксированной на данный момент времени. С другой стороны, если под Богом понимать как то, что управляет низшем, вливая свою энергетику в него с тем, чтобы жизнестрой на данном уровне смог созреть и обрести дар (возможность) созидать жизнь по законам Космоса, то можно говорить о Богах различных явлений, стихии и сил космоса. Например, Ра-Бог Солнечности, тот Свентовид Бог богов, тот который множит небесный жизнестрой. Перун-Бог планеты Земля, громовержец Сварог-Бог огня, он Бог защитности через вооруженности (в том числе искусством и семейственностью), Велес Бог любви и грамотного уважения к природе и т.д.

Древние славяне осознавали себя таковыми, поскольку славили богов, «которые суть — отцы наши, а мы сыны их». Они считали необходимым быть достойными их чистотой тела и душ наших, которые никогда не приносили человеческих жертвоприношений. «Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв. Это же делается у варягов» (10).

Дощечка II 1 рассказывает о том, «что положено Дажьбогом а Прави, нам неведомо». Явь же творит жизнь нашу и если отойти от нее, то будет смерть. Явь это текущее, то что сотворено Правью. Эту мудрость мы узрели а себе, и это дано как дар бога и это требует-ся нам, ибо делать это — значит следовать Прави. Если же пренебречь Явью, Правью и Навью, то тогда мы будем недостойными внуками Дажьбога, ибо быть достойными его означает слиться в богах в единую Правду, ибо «велик ум бо-жественный, ЕДИНЫЙ с нами». (Подчеркнуто мной - В.Ф.).

Если Бог творит жизнестрой по уму своему, а древние русичи-славяне имеют с ним единый ум, то это означает ощущение радости бытия, осознание закономерности перехода души в Навь для творения и созидания уже в Ирии (Раю), чтобы все собирать в закрома Сварога небесного, ибо то богатство иное, не состоящее из праха. Даже

павший герой чтит-ся пиршествами, играми (Тризна), за него радовались, что он по-пал в Ирий. Небесный Сварог в таких случаях молвил воину «иди сюда до красы той вечной! Там видишь ты деда и бабу,.. теперь они могут возрадоваться о тво-ей вечной жизни».

Работая каждодневно, защи-щая себя от врагов, славяне вели себя в быту соответствующим образом: пели хвалу Дажьбогу, Перуну, праотцам, перед сном мы-лись и молились. Причем нужно заметить, что древние славяне от-личали себя от злых язычников (дощечка 1В-а), от греков, посколь-ку греки не богов почитают, а людей высеченных из камня, по-добно мужам. «А наши боги — суть образы» (дощечка III 22).

Знания, которыми обладали древние русичи, как уже говори-лось, выражались на особом языке. Об этом повествуется в дощечке III 8/3: «Они (греки) говорили, что устано-вили у нас письменность, чтобы мы при-няли ее и утратили свою. Но вспомните о том Иларе, который хотел учить наших детей и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письмена и то, как приносить жер-твы богам нашим». При этом указывает-ся дата хранения русичами своих свя-тынь под игом греков, захвативших Сурож в 3 в. до н.э. и вот тысяча триста лет мы храним наши святыни, а ныне жены наши говорят, что мы утратили разум свой, что мы блаженные», (дощечка III 2-1). Следование требованиям богов при-давало уверенность и радость самой жизни древних русичей.

Символом солнцесвета являлась сва-стика (удвоенный знак Солнца), он был символом очистительного начала, идуще-го из космоса.

Очищению огнем и водой (11) был посвящен великий праздник Купала. В этом празднике проявилось исконное одухотворение нашими предками при-роды, поскольку боги и есть роды духи. Дух — род понимался как нечто неотде-лимое от природы, нечто вечное, внутреннее присущее ей так же, как и свет, неот-делимый от солнца.

Ярило, Перун не боги в религиозном смысле, а властители священной ярости, которая потрясала врагов победным кличем и избавляла воина от чувства боли.

Мать Земля одаривала силой воина, а духи предков оберегали живущих на земле от разного рода напастей.

Купала олицетворяла собой совокупление мужского солнечного начала и женского земного, совокупление, угодное роду. Дело здесь не только в необходимости поддерживать существование своего рода племени в физическом здравии (зачатие в эти дни считалось и считается самым здоровым). Обряды Купалы были разнообразны: прыжки через костры, пробегание между ними, омовение и др. Вода, как и огонь для древних русичей была священной. В нее нельзя было плевать, на ней и с ней можно было осуществлять гадания, наговаривания и т.д. Это связано с тем, что свойства воды все еще полностью и по сей день не изучены. Удалось зафиксировать, а древним славянам это было известно давно, что вода обладает долговременной памятью живого существа — она способна переносить, сохранять энергетику.

Ведическое мировоззрение, жизнедеятельность на его основе не прерывались и не исчезали со времен введения христианства на Руси. Наличие воинов-монахов при храмах и есть доказательство этому. При общеславянском храме Свентовита в Арконе, существовал подобный отряд «Золотые пояса».

В 1168 году внук Владимира датский конунг Вальдемар разрушил Аркон, но величество так и не исчезло: «Слово о полку Игореве» перенасыщено ведическими образами. В битве при Калке гибнет вольная богатырская дружина под предводительством Александра Поповича, в рядах которой был Тимофей «Золотой пояс», в летописи Отмеченный особо. Особую роль в битве на Куликовом поле сыграл князь вѣдун Боброк-Волынский, о чем пишется в летописи православного монаха Софрония Рязанца. Он же описывает момент, когда великокняжеское знамя пало (на нем изображен лик Спаса), а московская Дружина была полностью уничтожена. В этот момент внезапно прозвучали призывы к старым славянским богам, имена которых православный монах летописец не только хорошо знал, но и квалифицированно (по степени значимости) приводит в своем рассказе. Этот призыв означал не только поиск покровительства и благославения высших сил космоса, но и готовность христианских воинов превратиться в древних славянских воинов.

Воин славянин, носитель ведического мировоззрения, мог попасть в Рай (Ирий) после своей физической гибели, предварительно уничтожив как можно больше врагов, поэтому он был свиреп в бою и неудержим. Воины — христиане внезапно превратились в воинов — ведунов. Летописи отмечают массовую истерию, когда люди сходили с ума, а самые крепкие из них на яву грезилы образами и символами величества.

Быстрая смена мировоззрения и действие на его основе могли произойти только при наличии в этот момент особых авторитетов, которым воины-христиане могли бы безусловно довериться. Этим авторитетом и оказались носители «Золотых поясов», ведущие свою родословную еще со времен Аркана и намного раньше.

Ведическое мировоззрение, выражавшее непосредственную связь, взаимодействие человека, достойного этого, с Космосом, существовало задолго до возникновения современной технократической цивилизации. Оно никогда не исчезало и не исчезнет, если человечеству удастся преодолеть ограниченность своего технократизма.

1. Иудео-христианство как термин, оспаривается и иудеями, и христианами. Исторически под иудео-христианами понимаются первые христиане-евреи, пошедшие за апостолом Павлом. В идеологическом плане под ним понимают общность теологическую, на которой настаивают некоторые современные церковные деятели.
2. В ведической литературе много описаний полярных реалий и астрономических явлений Крайнего Севера. См. Бонгард-Левин и Грантовский «От Скифии до Индии». М.1977г.; «Древность. Арьи. Славяне.» М. 1996.
3. А. Вармунд. «Закон кочевого образа жизни и современное господство евреев». Берлин 1987 г.
4. «Техника молодежи» № 8, 1977, статья В.И. Скурлатова.
5. А.К. Белов. Славяно-голицкая борьба. Изначалие. М. 1993г., С.49-50.
6. А. Иванченко. Пути великого россиянина, ж. «Славяне», выпуск №1-4. М. 1991.

7. См. Г.С. Трнневич. Праславя некая пись-менность. М. 1993 г. (17). ж. «Киев* 1986, Не 9.
8. Бояее подробна об этом см. Г.С. Гриневич. Праславянская письменность. М. 1993 г.
9. «Влесова Книга» дощечка III 23. «мы - отца нашего Перуна сына и Даждьбога вну-ки».
10. «Влесова книга», дощечка II 7а. До-щечка II 4г гласит: У Лукоморья всякий день обращаем взор к богам, которые есть Свет, его же мы называем Перун, Даждьбог, Яр и ины-ми именами.
11. Огонь есть сын Ярила, а вода — живи-тельная сила Матери Сырой Земли.